

Государственная публичная
историческая библиотека России

ЧЕРТКОВСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

Выпуск IV

*Российская империя:
властные структуры и общество*

Москва
2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47+63.3(2)52
Ч-50

Ответственный редактор
к.и.н. М.Ю. Андрейчева

Редакционная коллегия:
к.п.н. М.Д. Афанасьев (председатель)
д.и.н. Е.А. Осокина
д.и.н. Н.П. Таньшина
д.и.н. Е.В. Болтунова
к.и.н. М.Б. Башмаков

Рецензент:
д.и.н. Андрей Владимирович Сазанов

Чертковский исторический сборник. Выпуск IV. Рос-
сийская империя: властные структуры и общество / Госу-
дарственная публичная историческая библиотека России. –
Москва, 2022. – 444 с. : ил.

ISBN 978-5-85209-486-5

Четвертый выпуск Чертковского исторического сбор-
ника содержит материалы конференции «Российская импе-
рия: властные структуры, общество, историческая память»,
прошедшей в Государственной публичной исторической
библиотеке России в 2020 году. Сборник состоит из раз-
делов: «Образы империи и власти», «Управление импери-
ей», «Культура и социум», «Личность в истории». Статьи в
разделах расположены по тематическо-хронологическому
принципу.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47+63.3(2)52

ISBN 978-5-85209-486-5

© Государственная публичная
историческая библиотека
России, 2022.

Пуцко В.Г. Мандилион на вратах Черноостровского монастыря в контексте восточно-христианской традиции // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. Малоярославец, 1994. С. 173-180.

Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь: <http://stnikolamon.ru>.

Ячник Н.Е. Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь – памятник Отечественной войны 1812 года // Материалы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Бородино, 1995. С. 126–131.

Olga Rybak

Archimandrite Leonid (Kavelin) - the first historian of St. Nicholas Chernooostrovsky monastery

The article analyzes the works of Archimandrite Leonid (Kavelin), who was the first to describe the history of St. Nicholas Chernooostrovsky Monastery in Kaluga province, as one of the centers of enlightenment, which traditionally monasteries were in the spiritual discipline of Russian society in the late XVIIIth – XIXth centuries.

Keywords: archimandrite Leonid (Kavelin), Kaluga province, St. Nicholas Chernooostrovsky monastery, the Patriotic war of 1812.

Д.Ю. Позднякова, С.Е. Поздняков

Найденные в 2020 г. бумаги: к составлению архива игуменьи Софии Михайловны (Лизуновой), настоятельницы Крестовоздвиженского монастыря в Костроме (ок. 1829 г.)

В статье анализируются найденные в 2020 г. документы, имеющие отношение к истории Крестовоздвиженского монастыря города Костромы 30-х гг. XIX в.

Ключевые слова: XIX век, Крестовоздвиженский (Богоявленский, Анастасиин) монастырь, игуменья София Михайловна Лизунова, епископ Костромской и Галический Самуил.

В Гуслицком монастыре весной 2020 г. была реставрирована живописная плащаница, при реставрации которой были найдены несколько исписанных листков, в настоящее время представляющих интерес, как могут представлять интерес сообщения, пришедшие из недр столетий, дополняющие скупые строчки имен, опубликованных в списках, подобных Московскому или Русскому провинциальному некрополям. Плащаница была написана на загрунтованном с лицевой стороны холсте, по стилю живописи можно предположить 30-е гг. XIX в. С обратной стороны холст соединялся стежками ниток, закреплявших его и прижимавших к деревянному основанию.

Сквозь широкие промежутки стежков нитей были видны пожелтелые и сероватые листки бумаги с чернильными записями, в которых много раз повторялось сочетание слов «Игуменія Софія».

Плащаницы различались в старину: те, что помещали на престоле, были плоскими, а те, что выносились для поклонения, имели небольшой объем. Эта плащаница имела объем (ее размер – 35,5x21,3 x 2,8 см) и выносилась в середину храма для поклонения в Страстную Пятницу Великого поста. Живопись на холсте изображает Господа Иисуса Христа, покоящегося во гробе. При детальном рассмотрении определилась конструкция плащаницы. Твердое основание для холста – тонкая деревянная дощечка по форме тела, обработанная по типу филенки: затесана и закруглена верхняя грань, что делает доску плавной. Деревянная филенка обернута в один – три слоя бумагой, целью этого оборачивания, по-видимому, было смягчение покатости и твердости доски. Некоторые листы бумаги обрезаны по форме, но при этом часть обрезков по неизвестной причине тоже были вложены сюда же. Между холстом и доской

подложена белая, очень чистого оттенка, мягкая вата, моделирующая объем фигуры человека. Холст огибает дощечку с обратной стороны, лицевая сторона загрунтована под живопись, грунт зеленовато-желтоватого цвета, подобного цвету иконописного санкиря. С обратной стороны холст не загрунтован, ткань мягкая и белая, сшита мягкими белыми нитками, которые завязаны узелками.

Листы бумаги, оборачивающие филенку, были нами развернуты: смочены кистью водой по местам сгибов, сморщенные места расправлены пинцетами, затем влажные части просушивались в фильтровальной бумаге, с проглаживанием теплым утюгом. Основываясь на цвете и фактуре бумаги и на разности почерков, все фрагменты были разложены на четыре группы. Оказалось, что перед нами четыре письменных документа, которые предстояло собрать из кусочков, соединить и расшифровать. Из частей собрались три письма и два рукописных листа, всего пять документов.

Письмо № 1. В разложенном виде размер письма 35,5x21,3 см., недостает двух небольших фрагментов.

1 лист:

«Ваше преподобіе
Милостивая Государ<ыня>
Матушка Софья Михайловна!

За почтеннейшее Ваше писаніе Маія –
отъ 15 г, а мною полученное 30 г числа, –
приношу Вамъ милостивая Государыня-
матушка наичувствительнейшую мою -
благодарность; я услыша отъ братца
матушки Серафимы Михайловны, что
Вы определены начальницею Вашей
святой обители, сердечно обр<адовался>.
И естли сіе справедливо, то <поз>вольте
Вась матушка съ таковою новою дол-
жностью поздравіть, всеусерднейше –

1 лист, оборот:

ж<е>лаю Вамъ душевнаго спокойствія,
<д>оброго здоровья и всякаго благополучія.

А мы семейно по власти божией на
ходимся живы и здоровы, ожидая воз-
вращенія изъ Тамбова сестры монахини
Платоніды Ивановны, матушка Марфа
Николаевна, жена моя и дети, свиде-
тельствуютъ Вамъ Милостивая Государыня
матушка, свои почитаніи, съ поздра-
вленіемъ и благодарностію за ваше
пріятнейшее писаніе.

Намъ весьма совестно, что Васъ –
матушка обеспокоимъ, отправленіемъ –
сюда изъ Костромы хлеба, и естли вы –
разсудите его отправить, то потрудитесь
2 лист:

лотошнику отдать записку, по которой –
онъ нашъ домъ скоро сыщеть, И за до-
ставленіе того хлеба деньги что сле-
довать будетъ получить.

Впрочемъ поручая себя и семейство –
мое Вашимъ святымъ молитвамъ, –
имею честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и пре-
данностію –

Вашего преподобія
Милостивой Государыни!
Покорнейший Слуга –
Алексей Дьяконовъ

6 Іюня 1829 года.
Нижній Нов-Градъ.

2 лист, оборот:

Милостивымъ Государынямъ матушке
Рахиле Ивановне, матушке Вере Ива-
новне, матушке Зенаиде Григорьевне

и матушке Серафиме Михайловне – мы все вообще свидетельствуемъ свои почитаніи, желая всякаго – благополучія и добраго здоровья. Сестра Прасковья Ивановна свидетелствуетъ Вамъ милостивая Государыня матушка свое почитаніе и благодарить за ваше приятнейшее къ ней писаніе, извините ее что она ныне за разными домашними недосугами писать не успела, а будетъ на ваше письмо отвечать по приезде сюда сестры м. Платониды Ивановны».

Бумага письма желтоватая, без водяных знаков, с ровными краями, чернила коричневатые. Текст написан очень ровными строками, видимо по подложенной разлинованной бумаге, почерк элегантный и разборчивый, в каждой букве есть энергия, они немного пружинисты. Буквы не крупные и не мелкие, хорошо читаются.

Письмо информативно: есть дата, имена адресата и отправителя, названия городов, произошедшее событие, имена других людей. Мы узнаем, что адресатом письма является матушка Софья Михайловна; у этой матушки есть титул: «Ваше преподобие»; эту матушку определили стать начальницей (то есть игуменьей) своего монастыря; она становится игуменьей в 1829 г.; в возможностях матушки распорядиться о том, чтобы отправить хлеб из Костромы. Так, можно заключить, что матушка находилась в Костроме и что матушкин монастырь, возможно, располагался там же.

Нам предстояло узнать о матушке по имени София Михайловна, которая 1829 г. была назначена игуменьей обители, находившейся в городе Костроме. Необходимо было найти информацию о женских монастырях в Костроме времени 29–30-х гг. XIX в., и была ли среди их настоятельница София Михайловна, ставшая игуменьей в 1829 г.

Исследуя эту тему, мы попадаем в обширное информативное поле исследований Костромского краеведческого общества с его блестящими исследователями и подборкой периодических научных изданий, которые опираются в свою очередь на научные труды дореволюционных авторов. Нам представляется немаловажным дать отправную точку в этом вопросе, процитировав запись эпитафии из первого тома «Русского провинциального некрополя»¹, которая раскрывает основные даты жизни игуменьи Софии:

«Подъ симъ (sic) погребено тело въ Бозе почившей матери игуменіи Софіи Михайловны (Лизуновой). Отъ юнаго возраста пламенно возлюбя Господа, поступила первоначально в Пензенский Троицкий монастырь 13 летъ в 1793 году. В 1802 г. переведена в Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь, где и пострижена в монашество в 1806 году. В 1817 г. вызвана для устройства общежитія в Костромской Крестовоздвиженскій девичій монастырь с должностію казначеи. В 1829 г. поставлена игуменіею и за примерные труды и попеченія о благоустройстве обители оной в 1847 г. награждена наперснымъ крестом. Всего житія ея было 67 летъ; скончалась сентября 20 дня 1847 г. Вся жизнь ея была посвящена на пользу обители; к сестрамъ любовь ея была истинною матернею любовію и она не иначе была называема как родною. Благоразсудною мудростію и опытною духовною житнію вверяемое словесное стадо усердно вела к соединенію с Господом. Требующимъ совета была верною наставницею, немощнымъ врачом и неусыпною попечительницею и всемъ была вверявшимсяъ руководству ея – о Господе родною матерію. Потребностямъ монастырскимъ заботливая была строительница во всехъ частяхъ потребныхъ общежитію. Господи упокой душу ея со святыми Твоими!»².

¹ Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. Том 1. Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская <...> М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнеръ и К., 1914. С. 815-816.

² Резетин П.П. Костромской некрополь. Второй Кремль // Альманах

В эпитафии говорится об игуменье Софии Михайловне, которая стала игуменьей Костромского Крестовоздвиженского девичьего монастыря в 1829 году. Также здесь в скобках и курсивом добавлена фамилия этой игуменьи, которой, скорее всего, не было на эпитафии, но при этом она была всем в то время известна, поэтому была добавлена великим князем Николаем Михайловичем в текст как немаловажное уточнение.

Основываясь на данных эпитафии, можно говорить о том, что адресат письма – это игуменья Крестовоздвиженского монастыря в Костроме София Михайловна, и становится известной ее фамилия: Лизунова, а годы ее жизни сопоставимы со временем правления императоров Александра I и Николая I. Тогда представляется возможным датировать и атрибутировать живописную плащаницу. Она была изготовлена в 1829–1830-е гг. в мастерских Крестовоздвиженского девичьего монастыря в Костроме, при игуменье Софии Лизуновой.

Из письма можно уточнить дату, указанную в эпитафии: если письмо матушки Софии было отправлено Алексею «дьяконову» 15 мая, то игуменьей она стала до мая 1829 года, включительно.

Также из письма мы узнаем еще о четырех матушках, которые находились с Софией и, скорее всего, в том же монастыре в Костроме, это матушки Рахиль Ивановна, Вера Ивановна, Зинаида Григорьевна и Серафима Михайловна.

Что же мы можем узнать об отправителе? Он живет в Нижнем Новгороде; находится в переписке и деловых отношениях с матушкой Софией из Крестовоздвиженского монастыря в Костроме, которая (см. эпитафия) до этого была в Крестовоздвиженском монастыре в Нижнем Новгороде. Он человек семейный; его семейство, которое нахо-

Светочь, № 8. 2018. Кострома, 2018. С. 63–63; П.П. Резепин перед текстом эпитафии приводит еще две строки: «Блаженны мертви, умирающие о Господе отныне. Ей Глаголет Дух, да почюют отъ трудовъ своихъ. Подъ симъ (камнемъ) погребено...» и т. д.

дится в Нижнем Новгороде, знакомо с матушкой Софией из Костромы и «свидетельствуют свои почитания».

Все члены его семейства знакомы еще с четырьмя матушками в Костроме: упоминается брат матушки Серафимы Михайловны, через которого отправитель письма получал известия из монастыря в Костроме; упоминаются несколько лиц из Нижнего Новгорода, известных матушке Софии. Это матушка Марфа Николаевна, может быть, это его жена, и сестры: сестра монахиня Платонида Ивановна и сестра Прасковья Ивановна.

О самом отправителе известно немного: имя Алексей. Фамилия же «дьяконовъ» написана с маленькой буквы, и может быть как фамилией, так и принадлежностью к сословию. Если упоминаемые «сестры» – это родные сестры отправителя, то отчество реконструируется как «Иванович». Таким образом, его могли звать «Алексей Ивановичъ Дьяконовъ». Если «матушка Марфа Николаевна» – это супруга Алексея, то ее имя может дополниться фамилией: Марфа Николаевна Дьяконова.

Реконструированные имена можно в дальнейшем поискать в некрополе Нижегородской губернии, в дворянских списках или списках духовенства, в архивах среди имен граждан Нижнего Новгорода первой трети – сер. XIX в.

Письмо № 2. Сохранилось частично в виде трех фрагментов. Цвет бумаги желтоватый, без водяных знаков, строки и поля слегка разлинованы карандашом. По сгибу двух фрагментов письма и обращению, которое было в третьем фрагменте, можно было реконструировать последовательность текста. Добавлены несколько знаков препинания для удобства чтения.

1 лист, фрагмент I

«<...> Преподобіе

<...>нейшая, драгоценнейшая <ма>тушка Софія Михайловна

<Пе>рвымъ для себя <де>ломъ поставляю п<ере>

<да>ть вамъ мо<ю> <...>ю благодарность
<...>почтенное <...> <...> и за присла<...>

1 лист, фрагмент II

<...> шему относящихся <...> <...>
<сер>дца приношу мою благодарность, она <един>
ственно услождает мое отягощенное сер-
дце и вливаетъ въ оное божественное уте-
шеніе, которое происходитъ отъ сама
го Господа, и верую истинно что онъ сподобитъ меня служить
въ чине ангельскомъ подъ руководствомъ
чадолюбивой матери, вы мне делае<те>
благой советъ <...>

1 лист, оборот, фрагмент I

<...>азываете огорчат<...>
<...> есть во всемъ п<...>
<...>ь и съ совершенною <...>
<...> исполнять волю вашу п<...>
<...> переносить все съ терп<ениемъ>
<...> полагаюсь в <вол>ю Всевышнего <...>
<...> конечно всесу<...> <...>можесть за<...>
<...>гать ето <...> <...> <...> слабая и <...>

1 лист, оборот, фрагмент II

<...> роп
<...>ой промысель те-
<...>осмеливаюсь прибегнуть къ вамъ,
Херувимъ мой, Ангель мой, матушка,
съ моей всенижайшей и убедительней
шею прозбою: умоляю васъ именемъ Го
споднимъ, не лзя ли вамъ, неоцененная
матушка, въ великой постъ въ первыхъ
<...> второй недели приехать въ <...>

2 лист, фрагмент III и фрагмент II (после знака //)

гались где мы тогда непр<...><...>
демь въ половине той неде<...>

совестно что беспокою васъ <...>
рть Богу родная моя мат<ушка>
не имея надежды когда нибудь <...>
къ которомъ решилась на <...>
лающіе и неогра<...> //желаніе
<уви>деть ва<съ> //и разцеловать лично
ваши безценные ручки и изъяс
нить вамъ чувства души моей,
конечно, я, безценная матушка, не зас
лужила сего по грехамъ моимъ чтобы
Господь меня столько утешилъ и чтобы
вы приняли на себя сіе беспокойство.
Прошу васъ матушка симъ посланнымъ
ощастливить меня своимъ писаніемъ
моли<...><...> Всевышнего о сох<ранении>

2 лист, оборот, фрагмент III и фрагмент II (после знака //)

<дра>гоценнаго вашего здоровья
<...>более писать к вамъ мои
<...> <ма>тушка но теперъ имею
<...> мысленно целую ваши безце-
<нные><ру>чки и прошу вашего иноче-
<ского> благословения и святых ва-
шихъ м<олитв>. Пребыть честь
//многочитающія и пок<...> <во Хри>
сте дочь ваша грешная Марія.
И вамъ также почтенная и любимей
шая о Господе сестрица Любовь Иванов
на свидетельствую мое почтение и же
лаю вамъ быть здоровымъ и спокойнымъ.
Почтеннымъ и неоцененнымъ о Христе
сестрамъ свидетельствую мое душев-
ное почтеніе, прощайте, безценная
сестрица, пребуду истинно любящая васъ – <...>.

Слева на полях приписано:

<Простите> матушка, что дурно пишу, очень тороплюсь».

Коричневые чернила светлее предыдущих, каждая буква выведена аккуратно и отдельно. Нет энергичных нажимов и завитков, по почерку можно предположить легкий, аккуратный, размеренный характер, воспитание и привычку к письму. По содержанию письма представляется человек не стесненный в душевных проявлениях, в то же время очень спокойный и бесконфликтный, можно отметить, что тот, кто писал, не был обременен ответственностью, множеством забот и попечений.

Это письмо содержит немного информации. Адресат тот же, что и в предыдущем письме – «матушка София Михайловна»; письмо также начинается с титула: «Преподобие»; имя отправительницы письма – Мария; она желает монашеского (ангельского) чина; слушает совет; в письме много комплиментов, затем идет просьба: приглашение. Фамилий, дат, географических названий в письме нет, край с подписью обрезан; упоминается «безценная сестрица», «сестрица во Христе» Любовь Ивановна, которая живет там же, где и София Михайловна: то есть в Крестовоздвиженском монастыре в Костроме.

Из двух писем составляется список имен шести монахинь Крестовоздвиженского монастыря в Костроме, проживавших там около 1829 г.: матушка София Михайловна; Рахиль Ивановна; Вера Ивановна; матушка Зинаида Григорьевна; Серафима Михайловна; и «сестрица» Любовь Ивановна.

Письмо № 3. Двойной с разворотом лист исписан с обеих сторон, размер развернутого листа 35,6 x 22,2 см. Бумага желтоватая, в середине листа водяной знак: две литеры «Б» и «У» и дата «1827». Расшифровка литер означает «Бумага Усачева», т.е. бумага была изготовлена на Глинковской фабрике Усачева в Богородском уезде. Дата изготовления та же, что и на листе письма¹. Чернила желтоватые, буквы то-

¹ См.: *Клепиков С.А.* Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. С. 41.

ропливы, орфография письма архаичная: шрифт напоминает полуустав и многие буквы тяготеют к квадрату с наклоном. Сохранность текста почти полная: к большому листу прилагается три недостающих фрагмента. Текст не имеет ни даты, ни имени адресата, ни подписи отправителя. Знаки препинания и разбивка на абзацы добавлены нами для удобства прочтения. В тексте они полностью отсутствуют. Также нет заглавных букв, обозначающих начало предложения.

1 лист

«Всемиловитая о Господе родная матушка, благоговейно прошу вашего материнского благословенія, приношу наичувствительнейшую мою благодар<n>ость за милостивейшее писаніе ваше, которое я имела удовольствие получить, найдя изъ оногo, что вы все здоровы, очень много симъ утешилась. Вы изволи те писать, что я неокуратно к вамъ написала объ матушке, то я вамъ скажу всю истину, что мне всегда бываетъ неприятно слышать ихъ объ ней сужденіе – давно пора все забыть, и более себя пом нить. Она очень приняла милостиво отъ васъ письмо и варенье, и говорила, что она всехъ приметъ, кто к ней желаетъ ийти смиреннымъ путемъ безовсякихъ кондицыевъ, а остальнымъ не намерена принимать – вот матушкины слова – что не буду я писать к вамъ что вы уже давно слышали и знаете, и я знаю твердо что сестры наши на таковое смірение несогл<ас>ны, то и ненужное почла писать к вамъ, дабы ихъ избавить от пустых толковъ и греха, что и отецъ Серафимъ сказалъ. Антонина Григорьевна премного благодаритъ васъ за шапочку и Веру Иван<овну> за макъ, и сама непременно хочетъ писать к вамъ благодарность. Теперь доложу вамъ, матушка, что и все покупки общие и сестринские многие заку пила, завтра едимъ чай закупать съ Анной <але??>

баран<??> и съ родными, а эти дни все пробы брали.
Одинарный намъ обходится по 3 ру 90 ко и можетъ

1 лист, оборот

исшо уступка будетъ. Беремъ у Боткина амиюко
нъ по 1 ру съ 20 копъ: и кажется довольно хорошъ. Есть
исшо дешевле цыбикомъ¹, но тотъ, не спорь, будетъ
и довольно плохъ, и тотъ и другой, то мы все съ беши
го <??> съвчера еще <??> решились подороже взять и завтра
наверно все узнаемъ, и весь, и что ешо не усту
пять ли. Но и пишу к вамъ нонче потому что
завтра минуты свободной не будетъ. А сахаръ самой
лутший пудъ 46 ру, довольно дорог и нетъ ничего
дешевле, чай и прочие вещи не такъ дороги: Серафи<ма>
Яко<в>ливна соли обещала куль², но ее суда не подойду
тъ, а здесь очень дешево, если продать. Толко
даютъ по рублю 40 ко пудъ. Я сама не знаю что
теперь и делать, вы меня известите поскорее
какъ прикажите, до того ли года оставить или здесь
продать. Чаю одинарного купила, сей часъ
с ярманки приехала, онъ намъ обошелся по 3 ру 75 ко
<15 ко?>

довольно хорош <??> завтра купимъ, измучи
лись съ покупками, а не знаю, угожу ли оными, и естли
кого оскорбю, то прошу смиренно у всехъ проще
нїя, естли что отъ неопытности нехорошо купи
ла. Танбовскихъ купцовъ после исца время
ненашла. Рахили: ней: деньги несколько раз
просила. У Константина: Петр: но онъ почти
говорить, что по окончанїи ярманки что нибуть
дать. Все вамъ написала, фолги купила у Лихачова на

¹ Цыбик – ящик с ребром примерно в 60 см, обтянутый кожей для сухопутной транспортировки чая массой до 35 кг.

² Куль – рогожный мешок, тара и мера для сыпучих товаров, имевшая различное весовое содержание применительно к разным видам товара. Солевой куль до 10 фунтов, т. е. 4,5 кг.

145 ру, да на денги взяла и всему сщотъ пришло
а всево фолги куплено 784 листа, а кинители
4 фунта с половиной. Александры Алексеевны

2 лист

30 ру на фолгу издержала, да еще и сестринскихъ.
Осмеливаюсь пове<р>гнуться к вашимъ материнскимъ
ношкамъ смиренно и просить вашего материнскаго
прощения, простите меня ради Господа, покровитель
ница моя, родная матушка. Виновате безъ оправда
ния, передвами согрешила я здесь остаюсь жить
в монастыре. Прошу васъ и умоляю, ради
Владычицы, простите и меня, и разрешите,
дабы мне на страшномъ будущемъ суде Христова
мъ не пострамиться. Прошу Васъ со слезами
радная матушка, я чувствую в полной мере
сколько я васъ за все ваши материнские милос
ти васъ оскорблю, и всехъ любезныхъ сестръ.
Но искушеніе и желаніе столко велико, что никакъ
не могла победить оногo, два года боровши непре
станно снимъ. И наконецъ решила здесь остат
ся насовсемъ. не думала такъ скоро, видно, такъ
Господу угодно и Заступнице, которую посемъ
непрестанно просила, Ей угодно стало меня
утешить, ись первого разу какъ я пришла
к матушки съ такимъ страхомъ, думала, что
она не прикажетъ и гостить в монастыре. Но, вме
сто того, матушка толко милостиво изволила
начать говорить, что я не желаю ли остаться
здесь. Я, видя волю Божию, чудесную, тутъжа
решилась. Что тому к вамъ долго не писала
не знала какъ квамъ о семь и писать, все сердце
переломило и совесть замучила, знавши сколко
етотъ мой поступокъ оскорбитъ вас. Но умоля
ю, васъ, моя благодетельница и беспримерная

2 лист, оборот

мать, отпустите меня съ любовию материнской я верую, что и вы здесь скоро будете, успокойте меня ради Господа. Ничего не пишите къ матушке дар<о>мь оскорбительного про меня, посщадите и пожалейте малодушную меня. Я истинно вамъ и по совети говорю, что никто въ семь не виновать, кроме меня и моей собственной воли. Вотъ вамъ Господь свидетель, не скорбите не на кого кроме виновницы, которая повергаетъ себя къ ногамъ вашимъ и просить во всемъ у васъ просения. Попросите Преосвященного, чтобы меня отпустилъ, а я пришлю отсюда прозбу. Окажите мне последнюю материнскую милость – нимало неудерживайте меня, ради Господа, и скорее меня въ вогробе увидите, нежели в Костроме. Так видно Владычице угодно что у меня так<ое> неограниченное желаніе и я всегда себя предавала в волю Божію, ее и просила, что она благоволила измеже вестъ судьбами исполнить мое желание, естли мне на ползу. И вотъ благоволила ус<тро>ить на место Веры Елизавету. Прошу васъ, матушка радная, пока давайте всемъ письмо мое, чтобы ни лгали, что я по какой скорби оставляю васъ. Нето <?> я возрасщаюсь в любимую мою обитель в которой и васъ скоро надеюсь видеть. И твердо уверена будучи въ васъ, что вы столько милостивы, тогда забудете, что я васъ много оскорбила отлученіемъ себя отъ васъ. Будте подобны милосердіемъ Господу, простите еще въ здешней жизни виновную грешницу поверженную к ногамъ вашимъ. И отъ совести изнемогающую успокойте во всемъ +»

Можно предположить, что третье письмо написано человеком, изучавшим грамоту по церковным печатным кни-

гам, в то время как лица, написавшие первые два письма, обучались письму у хороших учителей. Разница в социальных статусах очевидна. Адресат не называется по имени, также мы не знаем имени отправителя, потому что вместо подписи стоит крестик. Тем не менее из этого письма можно почерпнуть некоторые факты. Отправитель письма, скорее всего, насельница монастыря, поскольку она говорит: «Попросите преосвященного, чтобы меня отпустил, а я пришлою отсюда прозбу»; она не вернется в Кострому, значит, она была насельницей в Костроме; тогда матушка, к которой написано письмо, находилась в Костроме, а преосвященный, от кого зависело распоряжение о переводе, – это епископ на то время в Костроме.

В письме № 1 была указана дата 1829 г., а поскольку письма 1 и 3 лежали вместе, то следует узнать: кто был епископом Костромским приблизительно в это время. Также мы узнаем, что насельница была послана на ярмарку, и так как ее намерение вызревало два года, она бывала здесь и раньше; монастырь, куда она переместилась, находится в том же месте или поблизости, где и проходит торговая ярмарка. С этим монастырем поддерживает связи матушка из Костромы, посылая письма и варенье, и может посещать это место и сама; матушка из монастыря Костромы делегирует насельницу сделать для своего монастыря закупки в больших объемах: из продуктов это чай, сахар и соль; кроме того, для матушки из костромского монастыря насельница делает закупку большой партии канители¹ и фольги, за которую платит очень дорого. Можно предположить, таким образом, что в монастыре в Костроме были мастерские по изготовлению и украшению церковных вещей. О ярмарке из письма мы узнаем следующее: насельница ходила покупать не одна, а с Анной; чай берет у Боткина; Серафима

¹ *Канитель* – это тонкая металлическая нить, которая использовалась для расшивания церковных облачений, шитья плащаниц, шитых окладов и других церковных предметов. Фольга использовалась для изготовления окладов.

Яковлевна соли обещала куль; у Рахили просила деньги; фольгу купила у Лихачова. Также упоминаются тамбовские купцы; заимодавец Константин Петр.; деньги Александры Алексеевны.

Можно предположить, что ярмарка проходила в Нижнем Новгороде, где была одна из самых больших ярмарок. Косвенным указанием на Нижний Новгород могут быть слова «чай берут у Боткина». В городе был филиал крупнейшей чаеоторговой компании «Товарищество чайной торговли «Петра Боткина и сыновья», основанной Петром Боткиным в 1801 г. «Товарищество» имело лавки в Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде и других городах империи¹.

Теперь о монастыре, куда перешла насельница. Находился он там же, где проходила ярмарка, то есть, скорее всего, в Нижнем Новгороде. Ни названия монастыря, ни имени игуменьи нам не известно. Для придания веса своим словам отправитель упоминает некоего «отца Серафима»: «что и отец Серафимъ сказалъ».

Возможно, что круг общения матушки из Костромы, матушки из Нижнего Новгорода и насельницы были как-то связаны с отцом Серафимом. Следовало определить по приблизительному времени, был ли это известный Серафим Саровский. И так как преподобный Серафим родился в 1754 г., а преставился в 1833 г., то такое предположение уместно. Из слов «Антонина Григорьевна премного благодарить васъ за шапочку и Веру Иван. за макъ», можно предположить, что Антонина Григорьевна находится в Нижнем Новгороде, а Вера Ивановна там же, где и матушка – в Костроме. Имя «Вера Ивановна» уже упоминалось в 1-м письме. Кроме того, следует отметить упоминание имени «Рахиль». Это имя вместе с отчеством – «Рахиль Ивановна» – тоже упоминалось в первом письме. И, наконец, фраза, которая так и остается загадкой: «И вотъ благоволила

¹ См.: Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных: Науч.-аналит. обзор. М., 1999.

ус<тр>оить на место Веры Елизавету». Саму ли насельницу зовут Елизавета, которая пришла на место Веры, или речь идет о третьих лицах, нам это пока непонятно.

Рукописные листы.

Кроме писем, из частей были собраны два листа, размером 32х22 см. Бумага имеет водяные знаки в виде горизонтальной и вертикальной сплошной разлиновки (линии верже и понтюзо). Расстояние между линиями понтюзо равно 27 мм, плотность линий верже равна 17 на 27 мм. На первом листе виден водяной знак: это литеры «Ф<К>НГ», что означает «Фабрика Князя Николая Гагарина», такая бумага выпускалась в 1821–1839 гг.¹ Почерк на обоих листах сходный, можно предположить, что эти два листа писались одним человеком. На обороте второго листа различаются две или три разные руки.

Рукописный лист № 1.

По виду и пометкам это черновик письма, адресованного благотворительнице монастыря. В нем содержится просьба о благотворительности. Имя адресата сокращено до букв, подпись отсутствует, почерк – малоразборчивая скоропись.

Большой интерес представляют строки: «вступленія моего въ должность игумении приняла монастырь в мое управление». Несмотря на утраченные фрагменты текста, эти слова делают этот документ, несомненно, важным: здесь говорится от первого лица о вступлении в должность игуменьи. Мы можем предположить, что имеем дело с автографом матушки игуменьи монастыря и перед нами образец ее почерка.

«В: С: М: Г П: бла:

Высокіи добродетели ваши и кротость
души и Пламенеющая любовь к сладчайшему
Искупителю нашему Господу Иисусу Христу

¹ Клепиков С.А. Филигранные и штамповые знаки. С. 68 (в таблице филигранных знаков №№ 697–701).

Привлекаетъ къ вамъ всехъ возложившихъ
всю надежду свою во время нужды своей на Господа,
пре<к>лоняю-

цаго к состраданию сердца – вруце Его содержащ<ы>я исти
нно Его любящихъ и творящихъ волю <Ег>о рабовъ
и рабынь Своихъ. Сѣ упованіе подав<...>ъ мне
сможетъ в крайней неопходимости моей
прибегнуть къ вамъ м<и>лостивей<ш>ая бла
готворительница пре<...>ъ себ<я> о Господе
ивъ<...>ую мне о <...>ъ в<...> <??>

сти<...> ваше благорасп<оложени>е, я по
ново<...> вступленія моего<о> въ <до>лжность
игум<ени>и приняла монастырь в мое
упра<влен>е самой без <??>и церковь
у<??>я келии деревян<ны>е обе
тшал<ые> сіе необх<...>о нужно
и вр<емя>не терпить; а до <...> монастыря
сам<...>я малыя и безбл<...>воритель
на<...> пособия невозможно <...>жать
мо<ли>тву обратите <...> мило
сти<вое> вниманіе на бедную <о>битель

Рукописный лист № 1, оборот

Что вамъ Самъ сладчайшій Спаситель
известить отъ избытка вашего уделить
на с<оз>идание упавшаго убежища желаю
щихъ уклониться отъ суетнаго мира
и в п<о>щении и безмятежи работать свое
му Господу славословя Его всесвятое имя
и принося усердное моленіе за благотво
ря<щ>ихъ и милующихъ насъ, намъ убо
гимъ Господь повелель просите и дастся
вамъ, <??>ющимъ же по благословенію бо<...>
<??> богатство изрекъ Господь миру
як<о> нищаго взаимъ даетъ Богу – сотво
рить и вы, почтеннейшая да будетъ
должник<омъ> вашимъ Царь Царей

и Господь <Господ>еи да то и возда<с>ть вамъ
бе<с>числен<ное>сокровище вечное во цар
с<твии><С>воемъ не бе ономъ <...> пи<??>
в<??>ь <??>ель на земли <...>ное свое
благословеніе и помощь <...>благихъ
д<...> <н>ашихъ о чемъ у<мол>ять Его
бла<...>ь непреста<??> обитель
вами облагодетельствованная, яже <??>
от<...> <...>нъ уважения къ особе
ва <...> пребыть имею<...>».

Рукописный лист № 2

По содержанию это черновик обращения к некоему архимандриту с просьбой о разговоре с послушницей, в котором требовалось рассмотрение какой-то сложной ситуации. Написано коричневыми чернилами, скорописью, есть буквенные сокращения и сокращение титула, некоторые слова и фразы зачеркнуты. Особенности почерка сходны с предыдущим рукописным листом, можно сказать, что писал тот же человек, то есть, предположительно, игуменья монастыря.

« + Ваше высок. П. <Высокопреосвященство>

Милостивейший и достопочтеннейший

Отець Архимандрить

По изреченію Изреченіе – Предвечныя Истины Самаго

Сладчайшаго Спасителя нашего – Неможетъ

градъ укрытися вверху горы стояй –

исполняется во времена наши святая

ваша жизнь – назидательныя - ваши наставленія

ваши исполненныя духа божія всемъ

безлицеприятія приходящимъ квамъ

подаваемыя разпространили славу вашу идо<??>

<??> <??>, и я ничтожная восприя<??>

смелость утруждать васъ. Сими строками

смиренно прошу васъ <??> милостивейший батюшка

удостоить подательницу сего<??>

надежду вашего милостивейшего принятия
и подкрепить ее слабыя душевныя и телесныя
силы вашимъ святымъ собесѣдованіемъ, я
<...>вствую въ полной мере, что выше силъ
<...>я возложила на нее послушаніе в<??>в<??><??>
помощи божіей истиннымъ послушникамъ
<??>емой Она неопытна впервые разъ
<??>сіе послушаніе по<??>ается, с полнымъ <??>
доверіемъ, яко известная мне отъ юности ея
въ скромномъ ея поведеніи и въ искренней ея привер
женности къ обители и ко мне грешной <дол>
жна донести вамъ необходимость, которая вы
нудила меня противъ чувствования моего сердца
решаща пустить ее точно в пучину <??>»

Этот текст написан на обороте выцветшего документа или прошения, написанного каллиграфическим почерком.

Рукописный лист № 2, оборот

В средней части содержится текст прошения, а выше и ниже текста прошения находятся надписи, сделанные другой рукой. Сам текст прошения выцвел и почти не читается. Для того, чтобы разобрать слова, был использован метод чтения с использованием направленного света через цветное стекло. Цвет должен быть противоположным по спектральному кругу: например, синие чернила лучше читаются через оранжевый свет, зеленые – через красный, фиолетовые – через желтый и т.д. Так как цвет чернил коричневый, освещение подбиралось с использованием синих стекол, и текст лучше всего прочитывался через ультрамаринный свет.

По содержанию это официальный документ, в связи с чем текст на листе структурирован. Присутствуют уместные для документа отступы, есть разбивка на абзацы, различаются строчные и прописные буквы. Стиль текста деловой, начинается он с титула, затем идет сам текст прошения, дата и подпись.

«Преосвященнейшему Господину Самуилу
Епископу

Костромско<му и Галиче>скому и ордена Святыя
Анны Iго класса Кавалеру
Костромскаго Крестовоздвиженскаго девичьего мона
стыря игум<...> <...>

<...>шее Прошеніе.

Имею на<...> <...>править въ столичный городъ
<...> <...> исправление монастырскихъ
<...> <...> свиданія с родственниками
<...> <...> рясофорную <...>

Такъ меня Ваше Преосвященство покорнейше прошу
<...> снабдить <...> <...>

на одинъ годъ. Іюля дня 1829 года. Ігумен<и>я Софія».

Над текстом прошения, выше, другой рукой, печатными буквами и яркими чернилами написано: «преосвященнейшему господину самуилу епископу костромскому и галичскому и ордена святыя анны Iго класса кавалеру костромскаго крестовоздвиженскаго девичьего», а ниже текста прошения, той же рукой, что и наверху, теми же яркими чернилами подписано: 19 раз слова «Игуменія Софія» и слово «Софія» 15 раз, а также буква «С» 2 раза, «Со» 4 раза, и буква «ф» 7 раз.

При рассмотрении и анализе этого документа мы пришли к следующим умозаключениям. На листе почерки и чернила двух или трех человек. Один из них учился по церковным книгам и писал без различения заглавных и строчных букв – это надпись наверху листа. Писал он по привычке, хотя имел перед собой образец хорошего почерка. Этот же человек теми же чернилами пытался скопировать подпись, но допускал ошибки в том, что копировал только подпись, не рассматривая особенности написания текста на обороте. Второй человек – это игуменья Софія, которая поставила свою подпись после текста прошения. Эта подпись написана чернилами с ударами чуть ярче, чем текст прошения, и не такими ровными буквами. Цвет чернил подписи тот же, что

и на обороте, и скорописная манера та же: есть характерная особенность написания буквы «е» как крупной буквы «Я». Текст самого прошения был написан или письмоводителем, или самой игуменьей, только в другое время, чем поставлена подпись и другими чернилами. Особенности почерка таковы, что нет разницы нажимов, как в скорописи на обороте, все буквы написаны с одинаково ровным нажимом, поэтому мы склоняемся в сторону письмоводителя.

Если подпись скорописью сделана тем же лицом, что и черновики на обратной стороне листа 2 и двух сторонах листа 1, то это может означать то, что эти рукописные листы принадлежат перу игуменьи Софии.

На прошении указан месяц, пропущена дата и стоит год: «Июля дня 1829 года». Возможно то, что пропущенное число послужило тому, что прошение не было отправлено по адресу, а осталось среди черновиков. Тем не менее указана важная дата: 1829 г. – тот год, когда София была поставлена игуменьей, как мы знаем из 1-го письма. Месяц «июль» означает, что она уже поставлена игуменьей, так как первое письмо, в котором говорится об этом событии, датировано числами середины и конца мая того же года.

Из двух текстов – текста прошения и дублирующего его фрагмента наверху листа, мы узнаем, что имя правящего архиерея на время создания плащаницы – епископ Костромской и Галичский Самуил. Он имел награду: был кавалером ордена Святой Анны 1-й степени. В «Русском провинциальном некрополе» есть запись о епископе Костромском Самуиле, архиерее, чье пребывание на кафедре Костромы соотносится со временем игуменьи Софии Михайловны: «Самуил Запольский-Платонов, епископъ, бывший Костромской, +16 апреля 1831 (Николо-Бабаевский монастырь Костром. у., въ Сергіевской церкви, за правым клиросомъ)»¹. Из этой записи становится известна фамилия епископа Самуила. Зная фамилию и титул, можно больше узнать об этом епископе из церковных источников.

¹ Русский провинциальный некрополь. Т. I. С. 771.

Подводя итог, следует с большой долей вероятности утверждать, что бумаги, в которые было обернуто деревянное основание плащаницы, могут составить архив Крестовоздвиженского монастыря в Костроме. Две из пяти бумаг принадлежат перу игуменьи Софии Михайловне (Лизуновой) в год ее посвящения в игуменьи. Два письма адресованы ей же, а в третьем письме упоминается Кострома и Костромской монастырь.

Библиография

Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. Том 1. Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская <...> М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерь и К., 1914.

Клепиков. С.А. Филигранные и штемпельные надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959.

Серафим (Чичагов), архимандрит. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. Ардатовского уезда. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903.

Резепин П.П. Костромской некрополь. Второй Кремль // Альманах Светочъ. № 8. Кострома, 2018. С. 60–81.

Dina Pozdnyakova, Savva Pozdnyakov

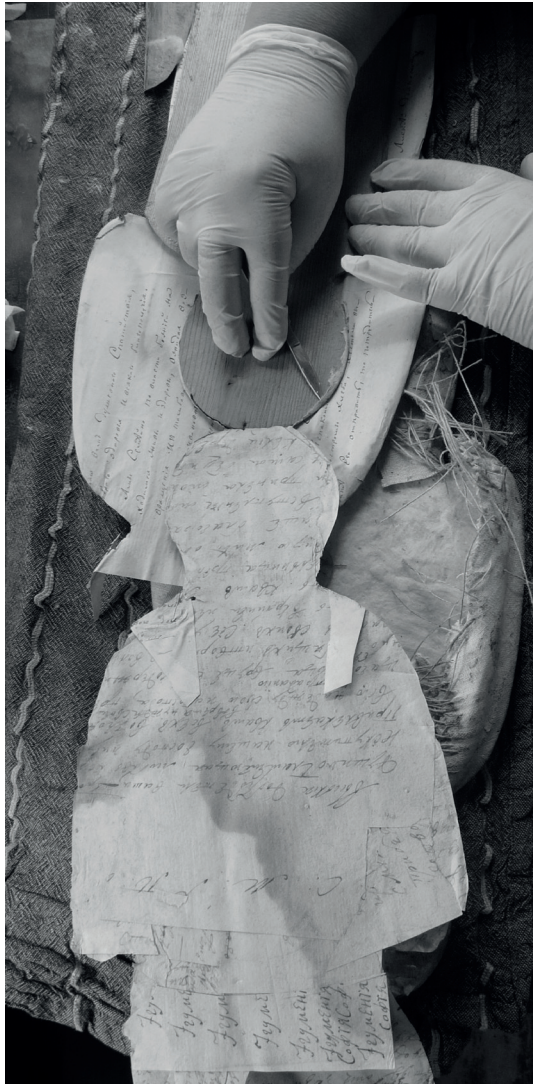
The letters found in 2020. To the compilation of the archive of Sofia Mikhailovna (Lizunova), Abbess of the Monastery of the Exaltation of the Holy Cross in Kostroma (1829)

In 2020, during the restoration of an icon of one of the Russian monasteries, several letters were found. These letters correspond to the personality of the Mother Superior of the Exaltation of the Cross in Kostroma, Sofia Mikhailovna (Lizunova). Also these letters allow you to explore the history of art crafts in Russia.

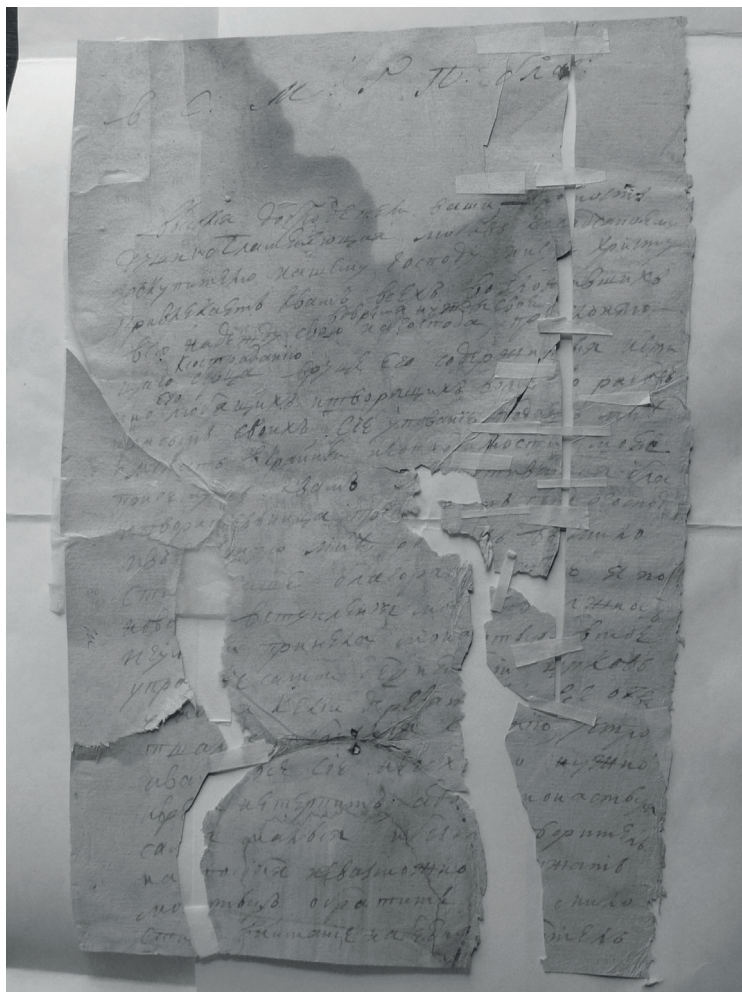
Keywords: Monastery of the Exaltation of the Cross in Kostroma (1829), Abbess of the Monastery of the Exaltation of the Cross in Kostroma Sofia Mikhailovna (Lizunova), Kostroma of the 19th century, Bishop of Kostroma and Galich, Samuel Zapolsky Platonov.

Илл. 1. Фотография живописной плащаницы

Илл. 2. Обнаружение писем

Илл. 3. Собрание фрагментов (рукописный лист № 1)